

ОСТРОЖСКАЯ БИБЛИЯ ИЗ СОБРАНИЯ УРГУ И ЕЕ ЧИТАТЕЛИ (ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПОМЕТЫ ПЕРВОГО ПОЧЕРКА)

Экземпляр Острожской Библии, имеющийся в собрании ЛАИ УрГУ, представляет собой кодекс с утраченными титульным листом (восстановлен от руки, бумага конца XVI – начала XVII в.), последним листом “Соборника 12-ти месяцам” с выходными данными, и послесловием. Бумага по краям пострадала от воды, поля подрезаны. У значительного количества листов повреждено и частично утрачено внешнее поле вместе с участками печатного текста. Поврежденные участки подклеены бумагой конца XIX в., утраченный печатный текст восстановлен старообрядческим полууставом того же времени, копирующим рисунок шрифта Острожской Библии. Переплет – доски в коже с тиснением, со следами застежек; по времени не соответствует блоку. На л. 14 – 32 второго счета – частично уничтоженная скорописная запись человека по имени Никита от 1601 г. На л. 71 об. пятого счета скорописью XVI в. сделана другая, более пространная запись чернеца Давыда от 1597 г. На свободных участках листов и между печатными строками находится свыше тысячи рукописных примечаний, в т.ч. на латинском языке, сделанных чернилами разных цветов несколькими почерками.

Данный корпус помет служил предметом нескольких исследований, в т.ч. нашего (см.: *Кудрявцев С.А. Пометы на листах Острожской Библии (по материалам экземпляра из собрания УрГУ) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. II. С.112–145 (в печати)*), где впервые систематически опубликована часть помет, а также дана их предварительная классификация. Настоящей работой автор продолжает свое исследование.

Пометы на листах данной книги оставили семь человек; пять почерков относятся к концу XVI – XVII вв., один – к концу XVII – началу XVIII вв., последние пометы сделаны в середине XX в. Наибольшее внимание читателей привлекли книги: Бытие (122 пометы на 24 листах), Исход (129/19), Псалтырь (161/28), а также Книга пророка Исаяи (102/22). Каждая книга в силу своих особенностей имеет соответствующие типы помет. Рассмотрим Ветхий Завет. Пятикнижие, летописи и исторические книги испещрены указаниями на события и факты Священной истории, различные нормы *поведения и права*; в Книге

Бытия значительное место занимают пометы, связанные с рассуждениями о своеволии и образах Христа и Адама; в Книге Исход вместе с заповедями читателями отмечены практические наставления, имеющие ценность в обыденной жизни, а также до мелочей прослежены устройство храма и элементы священнического облачения; поведение священников и проведение службы выделены в Книге Левит. Множество толкований вызвала пророческая, символическая и поэтическая 3-я Книга Ездры; в Книге Товит находим многочисленные рассуждения читателей о христианских добродетелях; целая система толкований выстроена вокруг текста Книги Иова, которая практически пересказывается, и пересказ этот вносится в текст под названия глав. Первые кафизмы Псалтыри отмечены исправлениями. Большой интерес читателей и многочисленные толкования вызывают книги Соломона: Притчи, Экклезиаст, Песнь Песней, Премудрость. Многочисленными заметками покрыты листы Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В *Новом Завете* интерес читателей вызвали Четвероевангелие и Апокалипсис Иоанна Богослова. При этом многие книги Острожской Библии не имеют помет (Руфь, Плач, Вар., Иона, Наум., Авв., Соф., Агг., Деян., Иак., 1 Пет., 2 Пет., 1 Ин., Иуд., 1 Кор., 2 Кор., Гал., Еф., Флп., Кол., 1 Фес., 2 Фес., 1 Тим., 2 Тим., Тит., Евр.). Ни одной пометы нет в предисловии Острожской Библии.

Автор первого почерка – обладатель изящного, тонкого каллиграфического полуустава конца XVI – первой половины XVII вв., по всей видимости, книжник и интеллектуал. Человек, несомненно, получающий эстетическое наслаждение от письма, превращающий свои пометы в произведения искусства, красивые сами по себе, с тонкими, четкими штрихами и плавными закруглениями выносных, с обилием лигатур. Эта сразу узнаваемая рука оставила на листах книги самые разнообразные записи киноварью. Читатель делит весь текст Пятикнижия на небольшие, по 4–5 глав (2–3 листа), части, назначение которых пока неясно, но предполагается, что подобное разделение указывало на объем ежедневного чтения книги. Читатель структурирует текст, он нумерует стихи Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, выделяя 9, а затем 10 “заповедей” премудрости; он как будто собирает пословицы, расставляя на полях указания “Зри”. В Книге пророка Исайи нумерованными оказываются воплощения Духа Божьего, у этого читателя – Христа. Напротив важнейших, на его взгляд, библейских событий этот человек оставляет пометы с указанием на них, он создает целые циклы помет, объединяя текст Писания в смысловые блоки – и на полях возникает система комментариев, поясняющая текст, излагающая его

вкратце, исправляющая, толкующая, подчеркивающая в нем все значимые места. Наконец, этот человек выносит в заглавия нумерованных в тексте глав их краткое содержание и даже дает характеристики библейским книгам, как предваряя их текст, так и делая из него выводы. Текст Писания читается им очень внимательно. Не остаются пропущенными противоречия в судьбе библейских героев и ходе событий, комментируется порядок расположения библейских книг, указываются неверные ссылки Писания на не существующие в книжной традиции или неизвестные читателю книги; библейские события связываются при помощи тех же указаний параллельных мест, что имеются и в печатном тексте, и даже нумеруются сходные события, разбросанные по всему Писанию. Вероятно, имея в своем распоряжении списки, другие зарубежные издания и переводы библейского текста, читатель нередко подвергает последний серьезной правке, вплоть до перестановки знаков препинания. Критикуя состав Книги Есфирь, он сравнивает халдейский, ассирийский, еврейский, латинский, греческий и русский переводы. Об образованности читателя говорит и несомненное его знакомство с текстами Дионисия Ареопагита, с греческой мифологией: небесная царица в Книге пророка Иеремии (Иер.7,18; 44,18) истолкована как Афродита. Некоторые его толкования, как нам удалось выяснить, имеют полные соответствия в древнееврейской каббалистической традиции. В основном толкователь стремится увидеть в событиях и образах Ветхого Завета события и образы Нового: Троицу, Христа, Петра, Богоматерь, апостолов, крест, крещение, Святого Духа, боговоплощение, муки Христа и т.п. Некоторые новозаветные образы получают устойчивые соответствия в Ветхом Завете. Например, апостолы регулярно соотносятся со стрелами, Христос – со Словом (хотя Христос у этого читателя предугадан в Ветхом Завете и воплощен во множестве образов). Известное пророчество Исаяи о грядущем мирном сосуществовании всех животных (Ис.11,6) истолковано как объединение всех людей в Церкви. Среди других толкований можно выделить упоминания Иерусалима, Сиона, семи соборов, дьявола; при этом мышление читателя нередко оперирует такими понятиями, как вселенная и народ, а видение мира апокалиптично. Этого читателя живо интересует все, что касается достижения идеала христианской святости: тщательно отмечены все случаи поклона и молитвы, поста и воздержания, выделены чудеса, осуждены лень, пьянство, чревоугодие, женская прелесть, еретики и идолопоклонство, превозносятся смирение, книжная мудрость и святые. Прослежена история таких явлений, как идолопоклонство, иконоборчество, ереси. В пометах, сделанных этим почерком,

ясно ощущается активное просветительское, учительное начало. Читатель ищет приложение нормам Писания, приводя прочитанное в качестве аргументов своим воображаемым оппонентам: еретикам, иудеям и представителям других конфессий – католикам и лютеранам. Из Писания извлекаются бесчисленные уроки, и целые блоки текста он отмечает своеобразными колонтитулами, зачастую прямо адресуя соответствующей аудитории: детям, грешникам, еретикам, царям, братьям по вере.

Данные наблюдения носят характер предварительных. Здесь возможны дополнения и уточнения. Подобным же образом будут описаны не менее интересные группы помет, принадлежащих другим читателям этой книги. В дальнейшем это позволит выявить общие для разных читателей проблемы, характерные для той эпохи, решение которых они пытались отыскать в Библии, а также проблемы, связанные с самим библейским текстом. Вслед за выявлением блока проблем автор считает необходимым заняться их более детальным изучением.

*О.С.Попова
Екатеринбург*

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ПИСАТЕЛЯ XVIII в. ИВАНА АЛЕКСЕЕВА

Занимаясь изучением старообрядческих толков середины XVIII в., исследователи встречают имя Ивана Алексея как основателя течения “новоженов”, вышедшего из федосеевского толка. Этот же человек известен как автор многих беспоповских произведений, направленных против бегствующего иерейства, т.е. поповщины. Это тем интереснее, что он практически всю свою жизнь (1709–1776) провел в Стародубье, где беглопоповцы доминировали. Биографические сведения об И.Алексееве очень скудны, а зачастую и противоречивы. Поэтому для выяснения многочисленных “белых пятен” в биографии Алексея очень важно выявление, по возможности, всех его произведений и установление дат их написания. Это позволило бы проследить динамику развития взглядов, популярных и у староверов, и у исследователей.

С этой целью нами была проведена работа по выявлению и описанию сочинений И.Алексеева в двух наиболее крупных центрах хра-